

УДК 903.224

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.2.180.185>

О НАХОДКАХ НАКОНЕЧНИКОВ КОПИЙ СЕЙМИНСКО-ТУРБИНСКОГО ТИПА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2022 г. С.С. Тихонов

В статье представлены неопубликованные наконечники копий сейминско-турбинского типа, найденные в Среднем Прииртышье. Это одиночные находки в пограничной зоне северной лесостепи и южной тайги. Два из них были найдены неспециалистами. Поэтому место обнаружения одного из них не обследовано, поскольку точно неизвестно. Обломок второго наконечника находился на археологическом памятнике, практически полностью раскопанном более чем через 20 лет после его обнаружения. Третий наконечник был найден *in situ*, и здесь был заложен раскоп площадью 144 кв. м. Но, кроме нескольких невзрачных находок, раскоп оказался пустым. Казалось бы, эти фактически случайные находки, не представляют особого интереса для ученых. Тем не менее, во-первых, упомянутые изделия маркируют северную границу проникновения сейминско-турбинских изделий в Среднем Прииртышье (около 200–230 км на север от могильника Ростовка близ Омска). Во-вторых, они позволяют поставить вопросы о путях их проникновения на север, взаимоотношений людей, изготовлявших сейминско-турбинские копия, и людей пользовавшихся ими, а также о причинах особого размещения в земле одного из бронзовых изделий.

Ключевые слова: археология, сейминско-турбинское время, бронзовые наконечники копий, Среднее Прииртышье, одиночные находки.

SPEARHEADS OF THE SEIMA–TURBINO TYPE DISCOVERED IN OMSK OBLAST

S. S. Tikhonov

The paper presents the unpublished spearheads of the Seima–Turbino type discovered in the Middle Irtysh region. These are single finds from the border zone of the northern forest-steppe and the southern taiga. Two of them were found by non-specialists. Therefore, the location of one of them was been examined, since it is not known for certain. The fragment of the second spearhead was located on an archaeological site, almost completely excavated more than 20 years after its discovery. The third tip was found *in situ*, and a 144 sq. m. excavation was undertaken, but apart from a few nondescript finds, the excavation was empty. It would seem that these virtually random finds are not of particular interest to scientists. Nevertheless, firstly, the specified products mark the northern border of the penetration of Seima–Turbino products in the Middle Irtysh region (about 200–230 km north of the Rostovka burial ground near Omsk). Secondly, they allow the author to raise questions about the routes of their penetration to the north, the relationship between the people who made the Seima–Turbino spears and the people who used them, as well as the reasons for the special placement of one of the bronze products in the ground.

Keywords: archaeology, Seima–Turbino period, bronze spearheads, Middle Irtysh region, single finds.

Введение. История изучения сейминско-турбинских бронз длится чуть более сотни лет. За это время были раскопаны несколько крупных могильников (Сейминский, Турбинский, Решное, Ростовка, Сатыга), относящихся к этому феномену, а также десятки малых могильников и одиночных погребений. В результате трудов отечественных ученых в научный оборот введены материалы, позволяющие рассматривать многочисленные аспекты формирования и развития означенного феномена. Итоги работ советских ученых были подведены в обобщающей монографии (Черных, Кузьминых, 1989). В постсоветское время внимание к проблеме не ослабло. Так,

были монографически опубликованы материалы могильника Сатыга (Беспрозванных и др., 2011), вышла серия статей, касающаяся как теоретических проблем, так и практических вопросов изучения сейминско-турбинских бронз, основанных на новых материалах (Кузьминых, 2011, с. 240–263; Молодин, 2013, с. 309–324; 2020, с. 49–56; Молодин, Нескоров, 2010, с. 58–71; Молодин и др., 2018, с. 49–59; Соловьев, 2009, с. 91–102).

Цель данной работы – введение в научный оборот неопубликованных материалов: бронзовых наконечников копий сейминско-турбинского типа, найденных на территории Омской области примерно в 200–230 км к северу от

Омска в северно-лесостепной – южнотаежной зонах Среднего Прииртышья (рис. 1: 1). Это хоть немного, но расширит источниковую базу и, возможно, позволит глубже рассмотреть проблему распространения сейминско-турбинских бронз.

Находка у Хлебоприемного пункта (рис. 1: 2). Во время разведки в Большереченском и Тарском районах Омской области в сентябре 1961 года В.И. Матющенко зарисовал в полевой блокнот бронзовый наконечник копья сейминско-турбинского типа, хранившийся в Большереченском народном музее (БНМ – ныне музей-заповедник «Сибирская старина»). Предмет был найден близ пос. Хлебоприемный пункт (ХПП), который В.И. Матющенко записал как «Евгашинский пункт Заготзерно», и передан в БНМ Марией Пономаревой. В полевых отчетах, сданных В.И. Матющенко в Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (МАЭС ТГУ. Д. № 233) (Рукописные материалы..., 2007, с. 91) и в Омский государственный педагогический университет (ныне Омский государственный педагогический университет – ОмГПУ), никаких сведений о предмете нет (Матющенко, 1962; Жук, 2014). Сейчас его местонахождение неизвестно. Однако сохранился полевой дневник-блокнот В.И. Матющенко, по какой-то причине не переданный на хранение вместе с другими полевыми материалами в МАЭС ТГУ и более 50 лет лежавший среди других бумаг у одной из участниц этой экспедиции. В настоящее время он находится в архиве Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская». Ныне это единственный известный автору рисунок предмета.

Вильчатый одношковый наконечник копья имеет следующие размеры: общая длина – 18,3 см, длина пера – 12,3 см, ширина пера – 5,4 см, диаметр втулки – 3,2 см. По низу втулки имеется украшение в виде двух валиков, совмещенных с ушком (рис. 1: 2). Перо наконечника показано двумя линиями, отстоящими друг от друга на 2–4 мм. Возможно, так показана заточка. По классификации, предложенной Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых, он относится к разряду КД – 18 (Черных, Кузьминых, 1989, с. 70).

К сожалению, масштабных раскопок близ ХПП ни сам В.И. Матющенко, ни его младшие коллеги – сотрудники музея-заповедника «Сибирская старина» Ф.С. Татауров и К.Н. Тихомиров – не производили. Однако памят-

ники бронзового века в этом районе известны. Эти материалы использовал М.Ф. Косарев при написании кандидатской диссертации в 1963 году (Тихонов, 2017, с. 150).

Находка на Татарском увале. В 2 км к западу от д. Окунево (Муромцевский район Омской области) первые надпойменные террасы левого берега Иртыша и правого берега Тары образуют мыс, который местные жители называют Татарский увал. Мыс, высотой не менее 8–10 м, выступает в пойму метров на 300. В разные годы непосредственно на нем вели раскопки В.А. Могильников вместе с Б.А. Кониковым и А.И. Петровым, а после них здесь работал В.И. Матющенко.

В 1962 году директор Омского краеведческого музея А.Ф. Палашенков подобрал на мысу фрагмент бронзового наконечника копья, который он отнес к сейминско-турбинским. Находка представляет собой обломок острия (копья?) подтреугольной формы длиной около 5 см. К какому-либо разряду его отнести затруднительно. На этом же увале А.Ф. Палашенков нашел несколько отщепов и фрагментов керамики. Коллекция хранится в Омском государственном историко-краеведческом музее (ОГИК музей) под номером ОМК-9636 (Путеводитель по фондам..., 2020, с. 590).

К настоящему времени Татарский увал (памятники Окунево V–VII) раскопан почти полностью, но сейминско-турбинских материалов здесь не обнаружено.

Находка на памятнике Окунево XI (рис. 1: 3а–д) в 1 км к западу от д. Окунево (Муромцевский район Омской области). Фактически это единичная находка, хотя и найденная *in situ*. Связь предмета с другими артефактами, найденными в раскопе, а также с близлежащим поселением кротовской культуры Окунево X можно только предполагать.

В 1990 году между Татарским увалом и д. Окунево на левом берегу Тары (участок террасы местные жители называют Красный яр) метрах в 30 от края террасы высотой около 30 м (она интенсивно осыпается) в траншее, вырытой бульдозером для организации деревенской свалки, студентом А.В. Шульпиным, проходившим археологическую практику, был найден наконечник копья сейминско-турбинского типа. Предмет им был вытаскен из земли и принесен в лагерь археологической экспедиции, где был отдан В.И. Матющенко. По словам А.В. Шульпина и его сокурсника В.В. Михалева, наконечник располагался в земле вертикально вверх втулкой (т. е. был

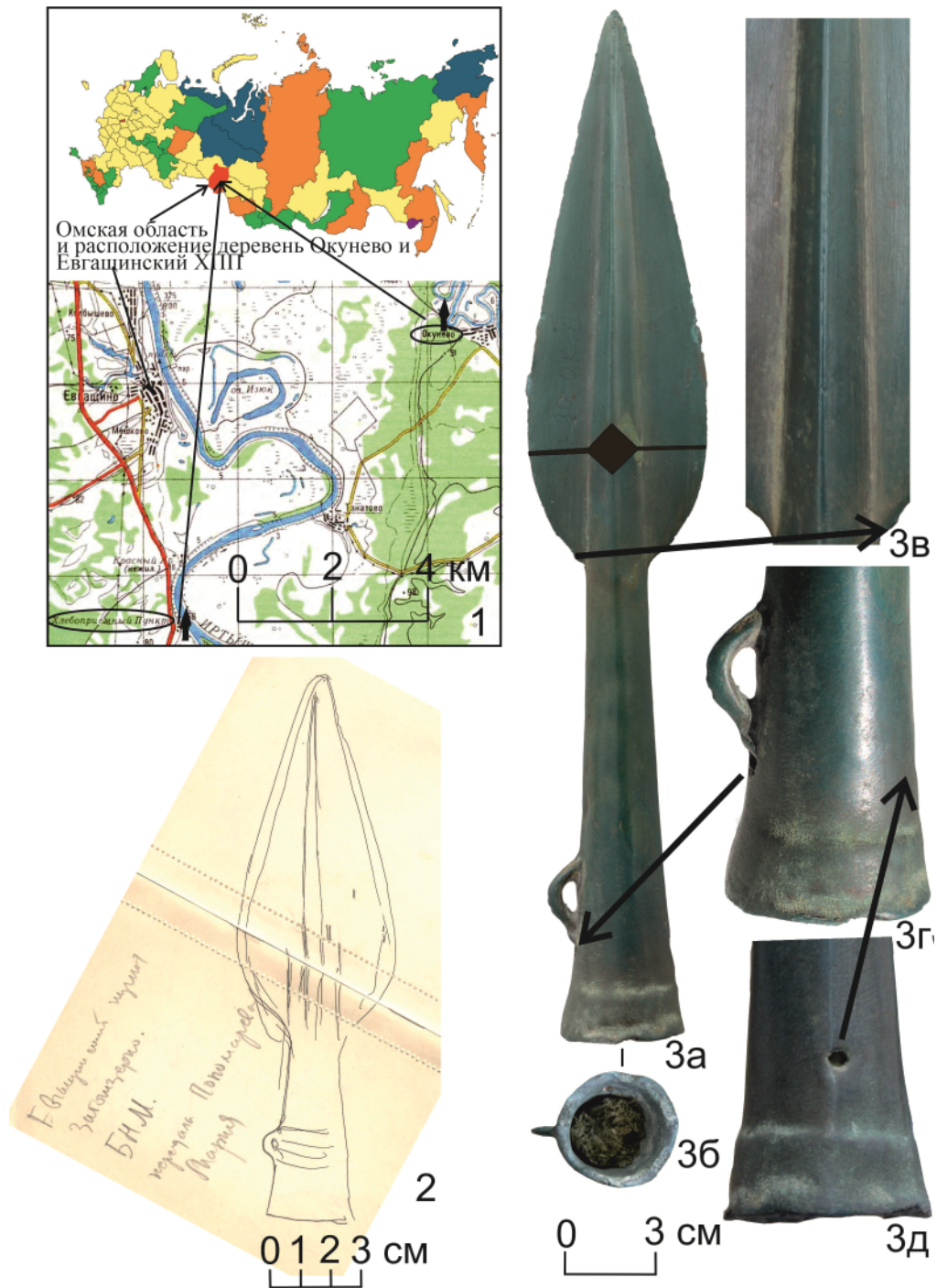

Рис. 1. Наконечники копий сейминско-турбинского типа и карта с указанием мест их находок: 1 – Омская область и расположение деревень Окунево и Евгашинский ХПП; 2 – рисунок наконечника копья из Большереченского народного музея; 3а – наконечник копья из памятника Окунево XI, 3б – втулка; 3в – ромбический стержень (фрагмент); 3г – ушко; 3д – отверстие для закрепления древка.

Fig. 1. Spearheads of the Seima–Turbino type and a map indicating where they were discovered: 1 – Omsk region and the location of the villages of Okunevo and Yevgashchinsky HPP; 2 – drawing of a spear tip from the Bolsherechensky Folk Museum; 3a – spearhead from the Okunevo XI site, 3б – sleeve; 3в – rhombic rod (fragment); 3г – eyelet; 3д – hole for fixing the shaft.

воткнут) и был первоначально принят ими за горлышко бутылки зеленого стекла. В.И. Матющенко при осмотре места находки установил, что наконечник располагался *in situ* на глубине около 50 см ниже дневной поверхности.

На месте находки был заложен раскоп размерами 24×6 м, в котором на глубине 40–60 см от дневной поверхности были найдены мелкие затертые единичные фрагменты керамики, напоминающие посуду кротовской культуры, каменное изделие,

названное В.И. Матющенко в одном случае «наконечник дротика», в другом – «нож», и несколько кусков обожженной глины (Матющенко, 1990а, 1990б). Находки не образовывали комплекса, и их связь с наконечником не ясна. Примерно в 400 м от места находки располагается поселение кротовской культуры Окунево Х.

Наконечник изготовлен из бронзы высокого качества и практически не подвергся коррозии, покрыт патиной однородного темно-зеленого цвета (рис. 1: 3а). Его длина 32,5 см, длина пера – 17 см, ширина пера – 5,5 см, диаметр втулки – 3,9 см. Наконечник имеет ромбический стержень (рис. 1: 3а, в), боковое ушко (рис. 1: 3а, г) и манжету на устье втулки (рис. 3: а, г, д). Чуть ниже ушка на наконечнике с обеих сторон имеются отверстия диаметром около 3 мм для закрепления древка (рис. 1: 3д). Судя по вогнутому внутрь краю отверстий, они были пробиты на оправке (возможно, после насада наконечника на древко). Внутри втулки сохранились остатки древка. Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых относят такие изделия к разряду КД – 30 (Черных, Кузьминых, 1989, с. 79). Судя по следам сверления на внутренней стороне втулки, была взята проба для анализа, но его результаты неизвестны. Сам же В.И. Матющенко никогда об этом не говорил.

Обсуждение. Очевидно, что находки на границе лесостепи и тайги Омской области вышеописанных наконечников копий находятся вне ареала основного распространения изделий такого типа. Можно только гадать, каким образом они сюда попали. Самые распространенные варианты: обмен, торговля, подарок, военный трофей и т. д. В районах, где были найдены наконечники копий, имеются примерно синхронные им поселе-

ния. К сожалению, связи «копья – поселения» проследить проблематично.

Определенной можно говорить о наконечнике, найденном на Окунево XI. Безусловно, он был с силой воткнут вертикально в землю, где и находился более трех тысяч лет. В раскопе на одном горизонте с ним найдено каменное орудие, напоминающее изделия из могильника Ростовка и близлежащего кротовского поселения Окунево Х. Мелкие фрагменты керамики, найденные в раскопе (дно и придонная часть), слишком затерты, но по технике нанесения орнамента, его плотности и элементам они могут быть сопоставлены с кротовской посудой. Но опять-таки – это разрозненные находки. Возможно, что, вонзая копьё в землю, древние люди маркировали им место какого-то события, допустим, смерть человека, или какой-то рубеж, границу, или же точку на местности.

Можно утверждать, что в рассматриваемый район попадали только предметы, но никак не технология их производства. Об этом свидетельствует как отсутствие литейных форм (мелкие обломки формы для отливки предметов иного культурного облика имеются), так и серий сейминско-турбинских предметов.

Заключение. Опубликованные в сообщении наконечники копий позволяют, с одной стороны, уточнить северную границу их распространения в Среднем Прииртышье. С другой стороны, появляются вопросы о путях их попадания на границу лесостепи и тайги, о причинах особого расположения наконечника копья на памятнике Окунево XI и о соотношении этого наконечника с близлежащим кротовским поселением. Надеюсь, что дальнейшие работы помогут ответить на эти вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

Жук А.В. Омский дебют: экспедиция 1961 г. // *Vita scientificus*, или археолог В.И. Матющенко / Отв. ред. С.С. Тихонов, В.Б. Яшин. Омск: Полиграфический центр КАН, 2014. С. 42–67.

Кузьминых С.В. Сейминско-турбинская проблема: новые материалы // КСИА. 2011. Вып. 225. С. 240–263.

Матющенко В.И. Отчет об археологических разведках летом 1961г. в пределах Тарского и Больше-реченского районов Омской области // Архив Археологического Кабинета Омского государственного педагогического института им. А.М. Горького. № 46. 25 л. + илл. 1962.

Матющенко В.И. Отчет об исследованиях памятника на Татарском увале в окрестностях с. Окунево Муромцевского района Омской области в 1990 году // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. II. Д. 70-1. Л. 26-28. 1990а.

Матющенко В.И. Раскопки у д. Окунево. Полевая документация. Дневник хода работ на раскопе // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. II. Д. 70-6. 1990б.

Молодин В.И. Сейминско-турбинские бонзы в «закрытых» комплексах одиновской культуры (Барановская лесостепь) // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии.

К 70-летию академика А.П. Деревянко / Отв. ред. В.И. Молодин, М.В. Шуньков. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. С. 309–324.

Молодин В.И. Сейминско-турбинские бронзы в одиновской и кротовской культурах // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 68. С. 49–56.

Молодин В.И., Нескоров А.В., Коллекция сейминско-турбинских бронз из Прииртышья (трагедия уникального памятника – последствия бугровщичества XXI века) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. Т. 38. № 3. С. 58–71.

Молодин В.И., Дураков И.А., Мильникова Л.Н., Нестерова М. С. Адаптация сейминско-турбинской традиции в культурах эпохи бронзы юга Западно-Сибирской равнины // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 3. С. 49–59.

Путеводитель по фондам Омского государственного историко-краеведческого музея / Науч. ред. П.П. Вибе. Омск: ОГИК музей, 2020. 335 с.

Рукописные материалы, переданные В.И. Матющенко на хранение в МАЭС ТГУ и МАЭ ОмГУ // Рыцарь сибирской археологии / Отв. ред. С.С. Тихонов. Омск: ОмГУ, 2007. С. 89–117.

Сатыга XVI: сейминско-турбинский могильник в таежной зоне Западной Сибири / Отв. ред. А.Я. Труфанов. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2011. 183 с.

Соловьев Б.С. Сейминско-турбинская проблема // Научный Татарстан. 2009. № 2. С. 91–102.

Тихонов С.С. Три этапа изучения археологических памятников Большереченского района // Аношинские чтения: материалы I Межрегиональной научно-практической конференции (р. п. Большеречье Омской области, 12–13 октября 2016 г.) / Гл. ред. Т.Н. Золотова. Омск: Наука, 2017. С. 148–154.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М.: Наука, 1989. 320 с.

Информация об авторе:

Тихонов Сергей Семенович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (г. Омск, Россия); semchi957@gmail.com

REFERENCES

Zhuk, A. V. 2014. In Tikhonov, S. S., Yashin, V. B. (eds.). *Vita scientificus, ili arheolog V.I. Matyushchenko (Vita Scientificus, or the Archaeologist V. I. Matyushchenko)*. Omsk: "Poligraficheskii tsentr KAN" Publ., 42–67 (in Russian).

Kuzminyh S.V. 2011. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 225, 240–263 (in Russian).

Matyushchenko, V. I. 1962. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh letom 1961g. v predelakh Tarskogo i Bol'sherechenskogo raionov Omskoi oblasti. (Report on Archaeological Explorations in the Summer of 1961 in the Tarsky and Bolsherechensky Districts of Omsk Oblast)*. Archive of the Archaeological Cabinet of the Omsk State Pedagogical Institute named after A.M. Gorky. No-46 (in Russian).

Matyushchenko, V. I. 1990a. *Otchet ob issledovaniiax pamiatnika na Tatarskom uvale v okrestnostiakh s. Okunevo Muromtsevskogo raiona Omskoi oblasti v 1990 godu. (Report on the Studies of the Monument on Tatarsky Uval in the Vicinity of Okunevo village in the Muromtsevsky District of Omsk Oblast in 1990)*. Archive of the Museum of Archaeology and Ethnography of Omsk State University Fund 2, dossier 70-1 (in Russian).

Matyushchenko V.I. 1990b. *Raskopki u d. Okunevo. Polevaia dokumentatsiia. Dnevnik khoda rabot na raskope (Excavations near Okunevo village. Field Documentation. Excavation Logbook)*. Archive of the Museum of Archaeology and Ethnography of Omsk State University Fund 2, dossier 70-1 (in Russian).

Molodin, V. I. 2013. In Molodin, V. I., Shun'kov, M. V. (eds). *Fundamental'nye problemy arkheologii, antropologii i etnografii Evrazii. K 70-letiju akademika A.P. Derevjanko. (Fundamental Issues of Archaeology, Anthropology and Ethnography of Eurasia. The 70th Anniversary of Academician A.P. Derevyanko)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 309–324. (in Russian).

Molodin, V. I. 2020. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Bulletin of the Tomsk State University: History)* (68), 49–56 (in Russian).

Molodin, V. I., Neskоров, A. V. 2010. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 38 (3), 58–71 (in Russian).

Molodin, V. I., Durakov, I. A., Myl'nikova, L. N., Nesterova, M. S. 2018. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 46 (3), 49–59 (in Russian).

Vibe, P. P. (ed.). 2020. *Putevoditel' po fondam Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia (Guide to the Funds of the Omsk State Museum of Local Lore)*. Omsk: Omsk State Museum of Local Lore (in Russian).

Tikhonov, S. S. (ed.). *Rytsar' sibirskoi arkheologii (Knight of Siberian Archaeology)*. Omsk: Omsk State University, 89–117 (in Russian).

In Trufanov A. Ya. (ed.). 2011. *Satyga XVI: seiminsko-turbinskii mogil'nik v taezhnoi zone Zapadnoi Sibiri (Satyga 16: Seimino-Turbino burial mound in the Forest Region of Western Siberia)* Ekaterinburg: “Ural'skii rabochii” Publ. (in Russian).

Solov'ev B. S. 2009. In *Nauchnyi Tatarstan (Scientific Tatarstan)* (2), 91–102 (in Russian).

Tikhonov, S. S. 2017. In. Zolotova, T. N. (chief-ed.) *Anoshinskie chtenija: materialy I Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoi konferentsii (r. p. Bol'sherech'e Omskoj oblasti, 12–13 oktjabrja 2016 g.) (Anoshin Readings: Proceedings of the 1st Interregional Scientific and Practical Conference (Bolsherechye, Omsk Oblast, October 12-13, 2016))*. Omsk: “Nauka”, 148-154. (in Russian).

Chernykh, E. N., Kuzminykh, S. V. 1989. *Drevniaia metallurgija Severnoi Evrazii (seiminsko-turbinskii fenomen) (Ancient Metallurgy of Northern Eurasia (Seyma-Turbino Phenomenon))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

About the Author:

Tikhonov Sergey S. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS. K. Marx Ave., 15/1, Omsk, 644024, Russian Federation; semchi957@gmail.com

Статья поступила в журнал 21.01.2022 г.
Статья принята к публикации 21.03.2022 г.